

Ее ужасная жизнь повторялась, так что она думала, что лучше было бы умереть.

«Все не может быть в порядке!»

Все изменилось. Я знала, что таковы последствия, но я не могла усидеть на месте. Все потому, что вспомнила, как столкнулась с Радиатой в деревне два дня назад.

Она помогла мне в таком положении, на какое все закрыли бы глаза. В положении, когда сложно было заботиться о таких, как я.

Радиата сказала: «Я не хочу, чтобы другие проходили через ту же беду, что и я».

Это была строчка из романа.

Радиата усердно молилась перед своим возвращением. Пожалуйста, кто угодно, спасите меня. Но в итоге никто ее не спас, и она, негодуя на бога, бросилась в озеро.

Поэтому Радиата, вернувшись в прошлое, стала жить, считая, что только она и может себя спасти. Но она по своей природе не могла покинуть страдающего. Я напоминала ей ее в прошлом.

Но я была не такой хорошей, как Радиата. Пусть я и знала, что моя безопасность превыше чужой, пусть я и знала, что другие страдают, я не пыталась никого спасти, никому не пыталась помочь. Но Радиата обладала светом. Тем, что помог мне в деревне.

Я могла сказать, что это ничего не значит, но не могла игнорировать чувство вины из-за того, что ее первая встреча пошла наперекосяк из-за меня, и из-за сочувствия к страданиям, которые она терпела.

«Да, одна женщина должна помогать другой».

Я сжала кулаки и решила помочь ей.

«Эллекс и ее контрактный брак провалились, и скоро ее продадут в любовницы старику».

Граф Рикорис уже получил деньги от своего дядюшки. Я не могла безрассудно покинуть дворец.

Даже если я выйду, я не смогу напасть на карету в одиночку. И самая большая проблема была в том, что я не знала, на какую дату назначен отъезд.

«Я просто сказала, что у нее остается не так много времени до возвращения и продажи».

Я вспомнила сцену из романа. Прежде всего, там не было описания времени отъезда, когда Радиата вспоминала все случившееся с ней до перемещения во времени.

«Худшее случилось, когда она уже уехала».

Граф Рикорис был унижен из-за Радиаты, и их семьи могли бы попытаться породниться раньше ожидаемого.

Времени не было.

Нервничая и вырывая волосы, я спустилась по лестнице.

«Есть только один способ».

Попросить о помощи Грандиэля, волшебника Синдереллы. Но у меня не было никакого основания. У меня имелась только причина спасти Радиату.

Сейчас нас с ней ничего не связывает. Если я попрошу Грандиэля помочь Радиате, уверена, это будет выглядеть странно.

Я расстроилась.

Мне было нужно еще кое-что, не только веская причина, чтобы убедить его.

«Мне нужно на чем-то сторговаться с Грандиэлем».

Он не станет с готовностью исполнять мою просьбу. За то, чтобы Грандиэль шевельнулся, ему придется заплатить. Например, святой водой – чем-то, на что его можно подловить.

Но я ничем не могла заплатить.

Я не обладала божественной силой, как Радиата, и не имела магических способностей. Я не была особенно умна. У меня даже не было кучи денег.

«Знание будущего – это единственный плюс».

История с самой первой встречи пошла наперекосяк и разворачивалась совсем не так, как история, которая была мне известна. Большая часть известного мне устарела.

«Несмотря на действия главных героев, предназначенные события все равно случатся: чума – гнев бога, природные катастрофы, необузданное разрушение Архимага, то, что ищет Нефендес...»

Вспоминая основные события романа, я пошла вниз по лестнице, разбираясь, что случится все равно, что бы ни делали главные герои, и ненадолго остановилась.

Служанка в вестибюле окликнула меня:

– Ты та горничная, которую наняли сегодня, не так ли? Мне кажется, что тебе было нечем заняться, так что идем со мной.

Я должна была придумать план помощи Радиате в ее побеге, но я не могла отказаться, поскольку голос служанки звучал властно. Все равно какое-то время мне придется жить во дворце Стеллы, но я не могу в итоге стать мелкой злобной служанкой. Я пошла за другой горничной, раздумывая про себя над оправданиями и как расплатиться с Грандиэлем.

Она вошла в комнату в конце коридора на первом этаже. Комната, где были задвинуты занавески, чтобы не допустить солнечный свет, была укрыта белой тканью сверху – так не скапливалась пыль. С первого взгляда сквозь белую ткань можно было заметить статую или форму, как будто в этой комнате хранились украшения. Тут пахло как в старой библиотеке. Пока я осматривала комнату, служанка показала на вазы, составленные в стороне, и сказала:

– Помоги мне передвинуть это. Горничная сказала принести десять штук, но если я буду делать это одна, мне придется сходить туда-обратно пять раз.

Вазы были не очень большими, но тяжеловатыми, потому что были сделаны из фарфора.

«Было бы лучше отнести все сразу, чем ходить туда-сюда».

Однако вазы были хорошо сложены, и нести их все одновременно не было бы неудобно.

Горничная, взяв две вазы, удивленно посмотрела на меня.

Она казалась удивленной, потому что я держала четыре сложенных вазы в каждой руке.

– Ты... сильная.

Это было последнее, что она сказала, больше она не произнесла ни слова. Между нами царило молчание, пока мы шли в оранжерею, но оно не было некомфортным.

<http://tl.rulate.ru/book/49152/2268577>